

Автор
А 47

ВХОДЯЩИЙ
№ 135-ДСП
28.09.1978

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ИНСТИТУТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРИЧИН И РАЗРАБОТКЕ МЕР
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ**

Для служебного пользования

Экз. № 000050 ❁

АЛЕКСЕЕВ Владилен Борисович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СУДЕБНОГО НАДЗОРА**

(по уголовным делам)

(Специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, судостроительство,
прокурорский надзор, криминалистика)

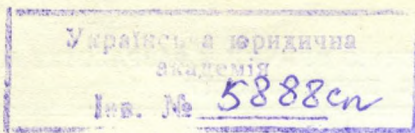
Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

33/178

Крив

Москва — 1978

20 5888

Работа выполнена во Всесоюзном ордена «Знак Почета» научно-исследовательском институте советского законодательства Министерства юстиции СССР.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор **Т. Н. Добровольская**,
доктор юридических наук, профессор **П. А. Лупинская**,
доктор юридических наук, профессор **В. П. Нажимов**.

Ведущее учреждение — Верховный Суд РСФСР.

Защита диссертации состоится « 30 » /X/ 1978 г.

в « 14 » часов во Всесоюзном институте по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности (г. Москва, 2-я Звенигородская ул., д. 15,) на заседании специализированного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук Д. 147.01.02.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

Автореферат разослан « 28 » /X/ 1978 г.

Ученый секретарь

Н. Викторова

5888cn

Конституция СССР (1977 г.) закрепила самую демократическую систему правосудия на современном этапе строительства коммунизма.

Она утвердила такой статус гражданина, который воплощает всю полноту социального равенства, политических и юридических прав человека.

Эти реальные, обеспеченные и охраняемые советским законом права, гарантирующие достойное положение человека в обществе — объективная закономерность развитого социализма, в котором существенно возрастает роль законности.

«... Чем больше мы входим в условия, которые являются условиями прочной и твердой власти, — писал В. И. Ленин, — ... тем настоятельнее необходимо выдвинуть твердый лозунг осуществления большей революционной законности...»¹.

Конституция СССР — мощный стимул и надежная основа для строгого и неуклонного соблюдения советских законов, выражающих волю всего народа, охраняющих интересы государства, права и свободы граждан СССР. Провозгласив основные гарантии осуществления правосудия Конституция СССР одновременно дала новый импульс работам по совершенствованию законодательства; разработки предложений, направленных на полную реализацию объективных закономерностей искоренения преступности, укрепления социалистической дисциплины и правопорядка.

Решение поставленных XXV съездом партии задач и осуществление указаний Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева о совершенствовании деятельности «... прокуратуры, судов, органов юстиции, которые стоят на страже советской законности, интересов общества, прав советских граждан...»² обуславливают необходимость новых научных исследований, поиска перспективных направлений и путей организации и деятельности всей системы правоохранительных органов.

Достигнутый ныне уровень развития науки, значительные успехи социальных наук и опыт исследований в области процессуального

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. т. 44, с. 329.

² Брежнев Л. И. Отчет Центрального Комитета КПСС и очередные задачи партии в области внутренней и внешней политики. Доклад XXV съезду КПСС 24 февраля 1976 г. Политиздат, М., 1976, с. 99.

права и судоустройства, дают возможность активизировать анализ теоретических проблем уголовного судопроизводства на основе методологических и методических требований и представлений, господствующих в современном социалистическом мировоззрении, определить конкретные пути реализации и внедрения новых идей и предложений, связанных с повышением уровня работы по отправлению правосудия.

Судебный надзор, рассматриваемый как деятельность, направленная на проверку законности и обоснованности судебных решений¹, — важная гарантия законности и правопорядка, действенное средство упорядочения практики судопроизводства, достижения целей правосудия и задач суда. Его совершенствование — необходимое условие повышения эффективности уголовного судопроизводства, при обязательном и точном соблюдении всех гарантий достижения истины и охраны прав участников процесса.

Судебный надзор способствует совершенствованию судебной и следственной работы, обеспечивает устранение недостатков и ошибок на всех этапах процесса, служит условием оптимального функционирования судебной системы.

Способствуя укреплению режима законности в деятельности суда, прокуратуры, других органов власти и исполнительно-распорядительных органов, — судебный надзор, одновременно, обеспечивает осуществление процессуальных прав всех участников уголовного судопроизводства.

Судебный надзор — понятие сложное, комплексное и многоплановое. Оно включает вопросы организации и деятельности судов кассационной и надзорной инстанций, рассмотрения дел по кассационным жалобам и протестам, а также пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу. При рассмотрении судебного надзора важно проанализировать роль прокурорского надзора и адвокатуры в системе контроля за законностью и обоснованностью судебных решений; деятельность органов судебного управления (организационного руководства судами), как условия повышения эффективности процессуальной работы вышестоящих судов и надзорных инстанций.

Все это — фундаментальные теоретические вопросы, исследование которых требует проведения системного анализа уголовно-процессуальной деятельности и организационной практики правоохранительных органов, осуществляющих судебно-надзорные функции в уголовном судопроизводстве, организационно-управленческие функции или иную деятельность, способствующую осуществлению

¹ Всюду, где в диссертации и автореферате говорится о судебных решениях, имеются в виду приговоры, определения и постановления суда по уголовным делам.

судебного надзора. Подобное исследование требует также выявления основных процедурных и организационных связей, уяснения сущности и раскрытия содержания ряда правовых институтов. Несмотря на то, что вопросы кассационного и надзорного производств, как и другие вопросы судебного надзора, за последние 25 лет исследовались глубоко и полно — (здесь, в первую очередь, имеются в виду работы М. М. Гродзинского, А. Я. Груна, Я. О. Мотовилова, И. Д. Перлова, Р. Д. Рахунова, М. С. Строговича), — представляется, что исследование теоретических основ судебного надзора, как актуального юридического и социального феномена, еще далеко не закончено.

Возникает необходимость выдвижения и рассмотрения новых идей, осмысливания имеющегося опыта, необходимость нового, не всегда традиционного, подхода к ряду устоявшихся и ставших привычными понятий и положений, позволяющего восполнить определенные пробелы в комплексной разработке этого правового института, учитывая реальное соотношение правомочий суда, прокурора, адвоката и иных лиц.

Деятельность судов кассационной и надзорной инстанций в диссертации рассматривается, прежде всего, под углом зрения исправления судебных ошибок, установления объективной истины. Отношение к судам кассационной и надзорной инстанции как к единому судебному механизму позволяет выявить не только положительные свойства такого механизма, но и определить те звенья, недостаточная эффективность которых существенно снижает общий уровень осуществления правосудия.

В связи с этим в работе рассматриваются вопросы и вносятся предложения об активизации кассационного и надзорного производств за счет внедрения в практику деятельности судебных органов, проверяющих законность и обоснованность вынесенных решений, элементов апелляции, понимая под последними расширение процессуальных возможностей оценки и исследования доказательств и принятия окончательного решения по делу самим вышестоящим судом.

Автор вносит новые, по его мнению, предложения об использовании в процессе кассационного и надзорного производств средств и методов, присущих ныне производству по вновь открывшимся обстоятельствам; показывает, что удачное сочетание в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам предварительного расследования и судебного разбирательства может быть использовано и при рассмотрении дела в кассационном и надзорном порядке.

Более того, в диссертации ставится вопрос и обосновывается вывод о том, что сама по себе стадия возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам недостаточно эффективна и процес-

суальный закон, регламентирующий это производство нуждается в серьезном изменении.

Как самостоятельная проблема в работе исследуется эффективность руководящих указаний вышестоящих судов, и их влияние на практику. В связи с подготовкой, в частности, Закона о Верховном Суде СССР представляется весьма своевременной разработка предложений о формализации требований, связанных с разработкой таких указаний и контролем за их исполнением.

В диссертации комплексно рассматриваются вопросы организационного обеспечения деятельности вышестоящих судов, роли судебного управления как одного из условий улучшения их процессуальной деятельности, содержание этой деятельности.

Исследуя общность и особенности судеустройственных и процессуальных принципов и норм (рассмотрению которых посвящена специальная глава), автор рассматривает наиболее актуальные вопросы взаимодействия судебного управления и судебного надзора, предлагает конкретные пути совершенствования процессуальной и управленческой деятельности в целях совершенствования судебного-надзорной работы.

Центральное место в работе занимают вопросы эффективности судебного надзора (гл. 5-я) и связанные с ним проблемы прокурорского надзора и роли адвокатуры в системе надзора за законностью и обоснованностью судебных решений (гл. 6-я).

В основу указанных разделов работы положены проведенные автором исследования проблем судебного надзора и, в частности, эффективности деятельности вышестоящих судов по исправлению судебных ошибок, эффективности деятельности прокурора по предотвращению и исправлению судебных ошибок. В работе учтены также новейшие исследования этих проблем¹.

Начиная с 1967 г., диссертант участвовал в работе, проводимой авторским коллективом², которая в 1975 г. завершилась изданием двухтомной монографии «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок»³. Указанное исследование вместе с другими работами автора послужило основой настоящей диссертации; в последней значительно расширены эмпирический и теоретический материалы и круг рассматриваемых проблем, учтен результат прошедших дискуссий и обсуждений. Излагаемые результаты исследований связаны с разработкой теоретических основ судебного надзора и подготовкой автором диссертации в соответствии с пла-

¹ См., например, «Проблемы эффективности прокурорского надзора». Кол. авторов под ред. доктора юридических наук К. Ф. Скворцова, М., 1977.

² [М. М. Авдеев], В. Б. Алексеев, Г. З. Анашкин, А. Д. Бойков, Ю. А. Лукашов, К. С. Макухин, Т. Г. Морщакова, И. Л. Петрухин.

³ Под ред. чл.-корр. АН СССР В. Н. Кудрявцева, М., 1975.

ном Научно-исследовательских работ Всесоюзного научно-исследовательского института советского законодательства на 1976 г. монографической работы, а также изучением им общих проблем организации судебной деятельности, методики проверки организации работы судов и обобщения судебной практики. Эти результаты нашли отражение и в ряде разделов, подготовленных автором, работ вышедших из печати в 1976—1978 г.г.¹

Средствами проведения эмпирических исследований по теме диссертационной работы были вначале две анкеты, разработанные авторским коллективом, куда входил и диссертант.

Анкета № 1, заполнявшаяся по материалам уголовных дел с отмененными приговорами судьями, исправившими судебную ошибку.

Анкета № 2, заполнявшаяся судьями вне зависимости от наличия у них отмененных или измененных приговоров.

Получено и обработано на счетно-перфорационной машине 1903 анкеты № 1 (1967—1968 г.г.), а также 3100 анкет № 2 (1967—1968 г.г.).

В 1973—1974 г.г. авторским коллективом распространено и обработано с участием диссертанта 1833 модифицированных анкеты № 2.

В пределах проведенного анкетирования автор участвовал и в беспрограммном опросе судебных работников, анализе и обработке полученных данных применительно к вопросам судебного надзора и в подготовке соответствующих материалов, направленных в директивные органы².

Специальные выборки обеспечили получение репрезентативных данных по Союзу ССР.

Методом исследования явилось также непосредственное изучение автором судебных дел, обобщение судебной практики.

Применяя статистические методы исследования диссертант не только собрал и проанализировал статистические данные в соответствующих правоохранительных органах, судах и прокуратуре. Собраны и проанализированы также по значительным параметрам данные уже ранее опубликованные в других работах. Это позволило усилить содержательный анализ статистики, так как указанные показатели представляют собой в значительной части целенаправленную выборку проведенную как специалистами в области процессуальной теории, так и практиками-экспертами; такой метод позволил диссертанту критически сопоставить собственные выводы с

¹ См. «Методика обобщения судебной практики». М., 1976 «Организация судебной деятельности», М., 1977 «Проверка организации работы судебных органов», М., 1978.

² См. «Анализ данных беспрограммного опроса». В сб. Проблемы социологии права. Вильнюс, 1970 г., с. 169.

выводами, сделанными другими авторами, проследить отмеченные тенденции во времени и дать им объективную оценку.

Традиционные методы исследования, также примененные в работе над диссертацией, — теоретический и логический анализ правоприменительной практики и закона, — автор сочетал с социологическими методами и формами исследования. Этому способствовал и личный, почти тридцатилетний опыт работы автора в органах и учреждениях юстиции, в прокуратуре, научно-исследовательских институтах, учебных заведениях.

Рассматривая диссертацию как исследование представляющее собой в значительной мере квалификационную работу в области науки советского уголовного процесса, **диссертант придает важнейшее значение проблеме реализации проведенных исследований и полученных результатов.**

Подготовленные автором научный отчет и рекомендации по теме «Теоретические основы судебного надзора» направлены Всесоюзным Научно-исследовательским институтом советского законодательства в 1976 г. в Министерство юстиции СССР, где эти материалы использовались в аналитической работе Управления общих судов Министерства.

Научное обобщение результатов исследований, проведенное авторским коллективом по теме «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок», в котором диссертант проводил исследование эффективности процессуальной деятельности вышестоящих судов и прокурорского надзора по устранению судебных ошибок, — направлено Институтом государства и права АН СССР (ведущий по теме организацией) в отдел административных органов ЦК КПСС и в Верховный Суд СССР.

Данные авторского коллектива, в т. ч. данные социологических исследований, использовались при подготовке проекта постановления ЦК КПСС и СМ СССР «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов» от 30 июля 1970 г.

Монография «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок» в соответствии с поступившими на нее заявками, распространена среди юридических учреждений союзного значения и направлена в Министерства юстиции и Верховные Суды всех союзных республик, в областные, краевые суды, отделы юстиции исполкомов Советов народных депутатов, в Вузы и НИИ.

В процессе исследования темы диссертантом опубликовано более 40 научных работ по проблемам судебного надзора. Ряд положений, которые впервые выдвинуты диссертантом, широко освещены в юридической печати, вызвали дискуссии и обсуждения.

Положения диссертанта о задачах, путях и средствах совершенствования судебно-надзорной деятельности были предметом обсуждения и среди практических работников, — в т. ч. судей вышестоя-

щих судов, включая Верховные суды союзных республик, краевые, областные и равные им судебные органы. Диссертант систематически читает лекции среди судебных работников, равно как и работникам органов Министерства юстиции, Министерства Внутренних дел по проблемам судостроительства и судебного надзора, ведет преподавательскую деятельность в области уголовного процесса. Все это также, по мнению диссертанта, служит достаточно эффективным средством внедрения сформулированных в диссертации положений.

Ряд других возможностей практического внедрения научных результатов проведенного исследования указан в документах Ученого Совета ВНИИ советского законодательства, утвердившего 21 июня 1976 г. тему настоящей докторской диссертации и ходатайстве-характеристике для представления ее к защите. В этих документах, в частности, обращается внимание на то, что дальнейшее внедрение в практику научных рекомендаций диссертанта, помимо внесения рекомендаций в соответствующие компетентные органы, может быть обеспечено участием соискателя в подготовке проектов и иных законодательных актов по плану работы по выполнению постановления Президиума Верховного Совета СССР от 12.12.1977 г. № 1135 о приведении законодательных актов и решений правительства СССР в соответствие с Конституцией СССР.

На основе указанного плана, равно как и плана участия Министерства юстиции СССР в подготовке свода законов СССР, утвержденного Министром юстиции СССР 1.6.1978 г. диссертант в 1978—1980 г.г. должен принять личное участие в подготовке проекта Закона о Верховном Суде СССР, проекта Закона об адвокатуре СССР, в работе над предложениями о внесении изменений и дополнений в Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик и ряда других актов по вопросам правосудия и укрепления законности.

Следует отметить, что такая работа уже начата. В соответствии с выдвинутыми и обоснованными в диссертации положениями автором подготовлены соответствующие справки, документы, замечания. Возможность их дальнейшего обсуждения на уровне подготовки конкретных нормативных актов, вытекающих из Конституции СССР, свидетельствует также об актуальности и целенаправленности проведенной диссертантом работы.

Структура диссертации определяется необходимостью решения проблем судебного надзора методологического и общетеоретического (введение, гл. 1, 2, 3 и 4), а также эмпирического характера (гл. 5, 6 и 7). Впервые в советской юридической литературе диссертант попытался рассмотреть совокупность проблемных вопросов относящихся к комплексной, объединенной деятельности и органи-

зации работы судов и органов прокурорского надзора в кассационном и надзорном производстве, органов судебного управления, адвокатуры; ранее эти вопросы изучались, как правило, в пределах отдельных стадий процесса или применительно к отдельным правоохранительным институтам. При этом автор, естественно, не может претендовать на всестороннее рассмотрение деятельности всех участников судопроизводства: их функции, равно как и проблемы организации работы рассматриваются относительно судебно-надзорной работы и ее совершенствования.

Работа состоит из 7 глав. В главе 5 выделены, в качестве самостоятельных структурных разделов два параграфа; в главе 6 — четыре параграфа.

Во введении к диссертации кратко излагаются те новые, с точки зрения автора положения, которые выносятся на защиту и формулируется ряд вопросов методического характера, относящихся к процедуре проведенного исследования.

Первая глава диссертации — посвящена выяснению сущности и системы процессуальных средств судебного надзора. Автор рассматривает судебный надзор как специальную правовую гарантию соблюдения законности в судебной деятельности, защиты интересов государства и охраны прав граждан в уголовном судопроизводстве. Исследуя социальную и правовую обусловленность судебно-надзорных стадий процесса диссертант подчеркивает, что основной методологической предпосылкой решения проблем судебного надзора является марксистско-ленинское учение об истине и путях ее достижения. В связи с этим формулируется ряд положений, имеющих принципиальное значение. Прежде всего, определяется отношение автора к проблеме судебных ошибок. Судебной ошибкой диссертант считает такие неправильные и необоснованные выводы суда, а также нарушение им процессуальных норм, которые являются в соответствии с законом основаниями для отмены или изменения вынесенных решений в порядке судебного надзора. Ошибочным является такое решение, в котором объективные обстоятельства дела искажены, а истина не достигнута или в процессе ее установления существенно нарушены формы судопроизводства.

В диссертации показывается, что возможность судебных ошибок вовсе не равнозначна их неизбежности. Судебные ошибки нельзя рассматривать как естественное проявление судебной работы. Это аномалия, появляющаяся не в результате непреодолимых и извечных недостатков познания, а в результате непреодоленных издержек правоприменения.

В связи с этим рассматривается задача построения и функционирования надежно и эффективно действующей системы совершенствования средств обнаружения и исправления судебных ошибок.

Такой системой, в широком плане, является система кассационных и надзорных инстанций, система прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных решений и иные правоохранительные системы, деятельность которых способствует осуществлению судебного надзора.

Задачи и деятельность судов первой инстанции и вышестоящих судов автор рассценивает как системные задачи и системную деятельность. Возможность недостижения целей правосудия на каком-либо этапе процессуальной деятельности связывается с положением о том, что в целом действующая судебная система обеспечивает надежное достижение желаемого результата.

В этой связи рассматривается значение процессуальной формы, важность процессуального регламента, а процессуальная деятельность исследуется как гарантия, обеспечивающая достижение истины по делу.

Кассационное и надзорное производства оцениваются автором в виде эффективного средства не только исправления допущенных ошибок, но и воздействия на судебную практику, способ ее совершенствования и организации.

В работе выделяются и исследуются два взаимосвязанных и взаимообусловленных свойства стадий кассационного и надзорного производств: их социальная обусловленность, с одной стороны, и социальная действенность, эффективность, с другой. Под социальной обусловленностью автор понимает соответствие судебной надзорной системы, ее организации и деятельности, потребности практики, социальной действительности, объективно складывающимся общественным отношениям. Это, в конечном счете, точное отражение требований законодательства объективному развитию общества; соответствие интересам общества возможностей обеспечивающей интересы этого общества надзорной системы в области судопроизводства.

Социальную действенность диссертант связывает с обеспечением судебным надзором законности в деятельности судебной системы, гарантиями демократических завоеваний нашего общества в сфере правосудия вообще, в деятельности органов, на которые возложены соответствующие правоохранительные функции, в частности. В связи с указанным в работе рассматриваются основные положения о законности в уголовном судопроизводстве.

Исследуя судебный надзор как систему гарантий в области правосудия диссертант связывает такое исследование с предлагаемым определением судебного надзора. В это определение, в отличие от принятых, включено указание на роль прокуратуры в надзорной деятельности, обращается внимание на контрольно-проверочный характер судебной надзорной деятельности, ее цели и задачи.

Впервые в уголовно-процессуальной литературе автор попытался соотнести судебный надзор как процессуальную деятельность в трех самостоятельных стадиях советского уголовного процесса с судебным надзором в области советского государственного управления, являющегося предметом исследования административно-правовых наук. Задачи судебного надзора и функционирование контрольно-проверочных правоохранительных органов связаны в диссертации с основополагающей Конституционной идеей о праве граждан обращаться с жалобами на действия должностных лиц, с правом граждан на жалобы вообще, с судебной защитой, в широком смысле, прав и законных интересов граждан.

Глава вторая посвящена рассмотрению принципов советского правосудия как основы правовых гарантий при проверке и пересмотре судебных решений.

Обращая внимание на то обстоятельство, что принципы, как объективные законы общественного развития лежат в основе и самой правоприменительной деятельности, и ее организации (которая, к сожалению, недостаточно регламентирована и процедурными и судоустройственными нормами), — диссертант подчеркивает значение высказываний тех авторов, которые не считают нормативный момент главным при определении понятия «ПРИНЦИП» и не считают необходимым, чтобы каждое общеобязательное положение, которое можно рассматривать как принцип, было бы закреплено в конкретной норме.

Формулируя основания для признания принципом руководящих и основополагающих положений в области судопроизводства, судоустройства и такого института как судебный надзор, автор исходит из того, что принципы — это, с одной стороны, специальные правовые положения, с другой, — общие начала закрепленные и не закрепленные в нормах права. Такое понимание принципов, по мнению диссертанта, важно для совершенствования не только судебно-надзорной деятельности, но и деятельности органов, осуществляющих организационное руководство судами. Дело в том, что многие стороны судебно-надзорной деятельности (например — рассмотрение жалоб в надзорных инстанциях), а еще больше — работы органов судебного управления (особенно в части наиболее близко соприкасающейся с судебным надзором), — регламентированы недостаточно: в их основе далеко не всегда лежат принципиальные положения, облаченные в форму конкретной правовой нормы.

Для анализа проблем судебного надзора диссертант считает также чрезвычайно важным рассмотрение принципов в единстве как лежащих в основе функционирования социалистического правосудия (процессуальные начала), так и принципов определяющих организацию судебной системы. В диссертации сопоставляются цели и методы судопроизводства, структура вышестоящих судов и

органов судебного управления, функции судебного надзора и его организация; анализируется соотношение процессуальных и организационных начал и их значение в деятельности судебно-надзорной системы, ее структуры, организации работы. Соответственно автор исследует и соотношение судоустройства и судопроизводства как самостоятельных отраслей права и законодательства, регламентирующих осуществление судебного надзора.

Диссертант дает классификацию судоустроительных и процессуальных принципов применительно к судебно-надзорной работе и деятельности органов судебного управления, их значению для иных участников судебно-надзорной работы, ибо для решения практических вопросов часто важно установить, как конкретное начало проявляется в процессуальном и судоустроительном аспектах. Для примера рассматривается действие принципа независимости судей и их подчинения только закону. Автор выдвигает идею оградить судейскую независимость в действующих условиях организационного руководства судами, в частности, при решении вопросов о дисциплинарной ответственности судей. В диссертации предлагается освободить судей от дисциплинарной ответственности вообще. Рассмотрение указанного вопроса в его процессуальном и судоустроительном аспектах в работе аргументируется и также выносится на защиту.

Практически именно такой подход к проблеме принципов уголовного процесса и судоустройства дает возможность рассмотреть системы судебного надзора и судебного управления в их взаимодействии и взаимообусловленности, исходя из взаимодействия и взаимообусловленности лежащих в основе их организации и деятельности судоустроительных и процессуальных начал.

Опираясь на сконструированные и получившие признание в нашей правовой теории системы принципов, подчеркивая, что для судебно-надзорной системы в определенном плане важны все без исключения начала и руководящие функциональные и структурные идеи, т. к. вне зависимости от того, на каком этапе конкретный принцип проявляет свое действие его соблюдение может являться объектом проверки, — в работе подчеркивается, что для института судебного надзора ряд принципов имеет наибольшее значение. Поэтому такие начала как публичность, всесторонность, полнота и объективность исследования материалов дела, оценка доказательств по внутреннему убеждению, непосредственность, состязательность, судебный и прокурорский надзор за законностью в уголовном судопроизводстве — рассматриваются наиболее обстоятельно.

Диссертант впервые в советской юридической литературе предпринимает попытку связать основы организации и деятельности советской судебной системы, в т. ч. системы судебного надзора, с находящимися в динамическом с ними взаимодействии принципами

управления. При этом отмечается значение таких принципов как структурные начала, к которым относятся линейно-функциональный порядок организации Министерства юстиции и его органов, децентрализованность оперативных функций, общие принципы дифференциации и фиксирования функций. Специально обращается внимание на принципы управления кадрами в области юстиции.

Подводя итог рассмотрению принципов советского социалистического правосудия как гарантий законности и обоснованности судебных решений, анализу соотношения их с принципами управления, диссертант подчеркивает неразрывную связь всех этих начал с главным методологическим принципом советской правовой науки и практической деятельности правоохранительных органов — принципом партийности.

Именно это начало, будучи главной и руководящей идеей всей судебной деятельности, работы прокуратуры, предполагает и предопределяет объективность оценок и принципиальность выводов при изучении государственно-правовой действительности, научный подход к существующим государственно-правовым установлениям, в т. ч. судебному надзору, с позиций прогрессивного развития нашего общества, задач коммунистического строительства.

Принцип партийности является основой претворения в жизнь указаний Коммунистической партии в области судебной деятельности, формирования судебной практики и судебной политики.

Глава третья диссертации охватывает сумму теоретических и практических вопросов, связанных с компетенцией и пределами прав судов, рассматривающих дела в кассационном и надзорном порядке. В ней исследуются вопросы, связанные с границами полномочий вышестоящих судов, процессуальным регламентом их деятельности, являющимся основой эффективного воздействия на судебную практику.

Исследуя пределы прав кассационных и надзорных инстанций автор исходит из того, что эти пределы обусловлены задачами судебного надзора обеспечить вынесение законного и обоснованного решения по каждому делу, единообразное понимание и применение закона и, в конечном счете, укрепление социалистической законности. В работе анализируется теория и практика законодательства, регламентирующего обязательность указаний вышестоящих судов; пределы, в которых такие указания могут быть даны; внутреннее убеждение судей, как проверяющих судебное решение, так и рассматривающих дело после отмены первоначально вынесенного приговора. Очевидна связь названных вопросов с ревизионным началом.

В главе показывается, как в правах вышестоящего суда объективно выражаются и реализуются конкретные гарантии законности, гарантии прав и интересов личности в судопроизводстве.

Рассматривая вопросы, связанные с отменой судебного решения и повторным разбирательством дела в суде первой инстанции, диссертант обращает внимание на влияние судебно-надзорной деятельности на практику нижестоящих судов.

Результаты выборочных исследований позволяют утверждать, что в большинстве случаев характер повторного судебного решения не отличается от первоначального. Однако автор предостерегает от вывода, что отменяя приговор или кассационное решение, вышестоящая судебная инстанция не оказывает действенного влияния на нижестоящий суд; судебно-надзорная деятельность и в этих случаях обеспечивает устранение ошибок, в частности, вынесение законного и обоснованного решения, свободного от допущенных ранее недостатков.

В связи с этим рассматривается вопрос о допустимости и относимости доказательств, как одного из решающих условий доброкачественности соответствующих фактических данных. По мнению диссертанта, судебно-надзорные инстанции фактически предрешают по рассмотренным делам, допустимы ли (относимы ли) данные доказательства. При этом указания вышестоящих судов на необходимость при новом рассмотрении дела исследовать те или иные доказательства обязательны.

В главе рассматривается вопрос о выполнении указаний, данных вышестоящим судом при возвращении дела на дополнительное расследование. Изучение дел показало, что значительная часть их в ходе расследования прекращается производством, а указания вышестоящего суда не выполняются. В ряде случаев направление дел для нового расследования необоснованно: окончательное решение следовало принять самому вышестоящему суду. Диссертант анализирует причины этого явления и вносит соответствующие рекомендации.

Исследуя пределы прав вышестоящего суда диссертант отмечает, что связанность кассационной инстанции обвинением, по которому подсудимый был признан виновным или оправдан, ограничение надзорной инстанции доводами, изложенными в протесте и ряд других положений, призванных обеспечить охрану прав обвиняемого на защиту, в ряде случаев вступают в коллизию с задачами повышения эффективности судебно-надзорной системы в деле исправления судебных ошибок, активного воздействия на судебную практику.

Автор, в частности, ставит вопрос о том, как преодолеть противоречие между, с одной стороны, внутренним убеждением судей вышестоящего суда, рассматривающего дело и, с другой стороны, ограниченными пределами прав вышестоящего суда на отмену и изменение соответствующих решений (в связи с истечением процессуальных сроков, отсутствием кассационных поводов к отмене или

изменению решений и т. п.). Представляется, что смысл норм, процессуально ограничивающих права вышестоящего суда, в том, чтобы принятое решение, как акт общественной практики, не послужило основанием для ухудшения положения осужденного, не давало бы оснований **поступать** с этим осужденным таким образом, чтобы было нарушено его право защиты, его действительное положение, а не в том, чтобы были ограничены возможности судей установить фактические обстоятельства по делу, установить истину. Это положение в работе явилось предметом анализа и основанием для вывода о ненормальности складывающихся процессуальных ситуаций, когда судебно-надзорные органы лишаются права зафиксировать судебную ошибку, судьи не могут высказать сложившееся у них мнение о действительных обстоятельствах, установленных по делу в процессе проверки законности и обоснованности решения, оказать положительное влияние на складывающуюся практику и предупреждение судебных ошибок.

Диссертант вносит предложение об изменении процессуального порядка рассмотрения дел в вышестоящих судах, которое дало бы возможность обнаружить и обратить внимание на судебные ошибки, не ухудшая реального положения обвиняемого. При этом отмечается важность структурного, руководящего значения выносимых судебно-надзорным органом определений и постановлений.

Пределы прав вышестоящего суда определены ревизионным порядком рассмотрения. Диссертант рассматривает ревизионное начало в деятельности вышестоящих судов как одно из проявлений принципа публичности в советском уголовном процессе, подчеркивая, что общность оснований отмены и изменения решений как в стадии кассационного, так и надзорного производства обуславливает возможность реализации указанного принципа в полном объеме при проверке дела как судом кассационной, так и надзорной инстанций.

В работе критически оценивается высказанное в юридической литературе и мотивируемое «исключительностью» надзорного производства возражение против действия ревизионного начала в стадии надзорного производства и предложение «сузить границы», за пределами которых надзорной инстанции следует вообще запретить вмешиваться в уголовное дело (В. И. Басков). Ряд страниц диссертации посвящены исследованию того, какой вред теории и правоприменительной практике может принести признание «исключительности» стадии рассмотрения дел в порядке надзора и противопоставление ее кассационному пересмотру дел, когда исключительно рассматривается под углом зрения иных оснований для отмены или изменения судебных решений, ограниченных возможностей установить истину в процессе надзорного производства и т. п.

Естественно, что тесная связь проблем кассационного и надзорного производств обнаруживается при рассмотрении основных теоретических и практических вопросов оценки доказательств в этих стадиях процесса. Поскольку основные вопросы оценки доказательств и ее специфики автор ранее подробно рассматривал в специальных работах, в диссертации рассматриваются лишь те аспекты оценки доказательств в контрольно-проверочных стадиях процессуальной деятельности, которые имеют непосредственное отношение к пределам прав кассационных и надзорных инстанций. В связи с этим рассматривается вопрос об оценке в вышестоящем суде сведений и данных, которые не были предметом оценки суда первой инстанции; оценке новых материалов, возможностях непосредственной проверки указанной информации в стадиях кассационного и надзорного производств и ее значении для дела.

Диссертант считает, что и кассационное и надзорное производства являются, по существу, продолжением процесса доказывания по делу. Продолжая этот процесс вышестоящие суды активно участвуют в отыскании истины, в разрешении основных вопросов дела. Объем доказательственного материала, имеющегося в распоряжении кассационной или надзорной инстанции различен. В ряде случаев в него включаются такие материалы, которые вообще не были и не могли быть предметом рассмотрения и оценки суда, рассматривавшего дело по первой инстанции. Так, рассматривается вопрос об оценке материалов, характеризующих личность осужденного в местах лишения свободы. Автор поддерживает и теоретически обосновывает практику тех судебных органов (в их числе Верховный Суд СССР, Верховный Суд РСФСР), которые принимают во внимание и оценивают при проверке дела в порядке надзора такие материалы.

Рассматривается и вопрос о праве судов кассационной и надзорной инстанций использовать в качестве новых материалов т. н. «заклучения специалистов» и, таким образом, подменять назначение повторной экспертизы, которая, в соответствии с законом, может быть назначена лишь при рассмотрении дела по первой инстанции.

Диссертант считает необходимым отказаться от такой практики, с тем, чтобы в процессе судебно-надзорного производства могла проводиться, в качестве самостоятельного судебно-следственного действия экспертиза, выводы которой можно рассматривать и как более достоверные, и как более доброкачественные доказательства, чем упомянутые «заклучения специалистов», не носящие процессуального характера.

Изучение практики показало, что вышестоящие суды крайне редко используют предоставленное им законом право вызова в судебное заседание осужденного или оправданного. В работе предла-

гается ввести обязательное участие осужденного (особенно несовершеннолетнего), а равно как и его защитника в заседании кассационной инстанции. Такое участие осужденного при рассмотрении дела в вышестоящем суде по мнению диссертанта должно принести пользу особенно при рассмотрении и проверке новых материалов, т. е. в тех случаях, когда в кассационном или в надзорном суде расширяется объем доказательственного материала.

Указанная глава заканчивается рассмотрением вопросов, связанных с составлением ряда процессуальных документов, в которых находит свое отражение кассационная и надзорная практика.

Диссертант вносит и аргументирует предложение о необходимости приобретать указанные документы, в т. ч. заключения и постановления, составленные по делам, проверяемым в кассационном и надзорном порядке к материалам этих дел, причем считает, что для решения указанного вопроса в настоящее время необходимы не столько законодательные новеллы, сколько обычные управленческие решения, как со стороны органов судебного управления, так и со стороны, соответственно, прокурорских органов.

В главе четвертой, посвященной рассмотрению вопросов возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам диссертант ставит и обосновывает принципиально новый для науки советского уголовного процесса вопрос о недостаточной социальной обусловленности и необходимости данной стадии уголовного процесса.

За последние десятилетия практика возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам не получила сколько-нибудь заметного развития и указанный институт по существу не действует.

Обладая более широкими правами непосредственно проверять и оценивать доказательства в указанной стадии процесса, субъекты проверочной деятельности эти права не используют.

В работе показывается неточность принятого ограничения стадии пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам от надзорного пересмотра: в первой из них исследуются обстоятельства которые не были и не могли быть известны суду первой инстанции. Однако представляется бесспорным, что как в стадии надзорного производства, так и при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам суд исходит как из доказательств, имеющихся в деле, так и из совокупности материалов, которые в значительной своей части не были и не могли быть известны суду, рассматривавшему дело по первой инстанции, не являлись и не могли быть предметом его оценки. Показывается также общность целей, средств и методов указанных стадий. Преимущества процессуального регламента и недостатки в его использовании в стадии возбуждения производства по вновь открывшимся обстоятельствам сравниваются, соответственно, с регламентом надзорной деятельности.

Автор считает необходимым отказаться от попыток «оживления» стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам; учитывая устойчивые и сложившиеся тенденции в судебной практике подчеркивает важность постановки и рассмотрения вопроса о перенесении центра тяжести в исправлении судебных ошибок на кассационное и надзорное производство.

Связывая надежность получаемой информации с условиями оценки доказательств в суде кассационной и надзорной инстанций диссертант показывает преимущества непосредственной проверки и исследования доказательств в той форме, которой закон, в настоящее время наделяет институт возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам. В результате анализа указанной проблемы сделан вывод о том, что процессуальные средства института возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам целесообразно в значительной мере использовать в кассационном и надзорном производстве.

Диссертант ставит и рассматривает вопросы практического использования в стадии кассационного производства и при пересмотре приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, средств и методов, присущих возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Сравнивая правовые выводы, которые могут быть сделаны в каждом из названных производств, автор отмечает, что в стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам возможность использования более совершенных средств доказывания, как это ни странно, не ведет к более активному вмешательству в разрешение дела. Диссертант считает, что объективно оправдано предпочтении правоприменительной практики, которое она отдает не пути возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, а иному пути — пути судебного-надзорного производства. Процессуально и логически оправдано, что в ряде случаев дела, которые подлежат в соответствии с законом пересмотру, после возобновления их по вновь открывшимся обстоятельствам пересматриваются в порядке надзора.

В работе отмечается удачное сочетание в процессуальном регламенте стадии возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам процедуры предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Проанализированы те черты, которые объединяют эту стадию с предварительным расследованием, как оптимальной формой сбора доказательств; выяснены преимущества, которые могут получить судебно-надзорные инстанции, восприняв указанные черты.

Вывод о необходимости совершенствования контрольно-проверочных стадий советского уголовного процесса на основе как процессуального регламента присущего указанным стадиям, так и пу-

тем использования процессуального регламента связанного с непосредственным сбором, проверкой и оценкой доказательств в суде кассационной и надзорной инстанций с неизбежностью, уже в пределах указанной главы, приводит к мысли и о возможности определенной модификации процессуальной деятельности вышестоящих судов за счет внесения в эту деятельность элементов апелляции.

Глава пятая диссертации посвящена проблемам эффективности судебного надзора. Автор рассматривает задачи вышестоящих судов по исправлению судебных ошибок, критерии эффективности их процессуальной деятельности и вносит ряд предложений о совершенствовании действующего законодательства и правоприменительной практики.

Эффективность института пересмотра судебных решений кассационными и надзорными инстанциями определяется, прежде всего, своевременным обнаружением и устранением судебных ошибок, а, следовательно, укреплением законности в судебной деятельности. Проблема повышения эффективности работы вышестоящих судов — важная часть общей проблемы повышения эффективности правосудия, укрепления советской законности. Анализ статистических данных о работе судебных органов дает основания для общего вывода о возрастающей, из года в год эффективности уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов и тенденции усиления их влияния на складывающуюся практику.

Оценка судебной практики и влияния вышестоящих судов на уровень судебной работы дается в диссертации на основе данных об отмене и изменениях обжалованных и опротестованных судебных решений за периоды 1960—1968 г.г. в сопоставлении с 1969—1978 г.г. Автор основывает свои выводы, прежде всего, на опубликованной судебной статистике и принимает во внимание ее анализ, который дан в юридической литературе¹.

Одновременно, на основе проведенных диссертантом выборочных исследований, сопоставляя их результаты с выводами о состоянии судебно-надзорной работы в отдельных союзных республиках в диссертации сделан вывод о дальнейшем, возможном, улучшении судебно-надзорной работы в ряде регионов путем повышения требовательности и исполнительской дисциплины к строгому соблюдению закона при рассмотрении дел, распространения опыта судей, не имеющих измененных решений.

Кассационные и надзорные инстанции рассматриваются как органы, осуществляющие взаимосвязанный и дополняющий друг друга порядок проверки и пересмотра судебных решений, обеспечивающие надежное исправление судебных ошибок. Их уголовно-про-

¹ Здесь, прежде всего, анализируются данные приведенные в работах И. Д. Перлова, И. Л. Петрухина.

цессуальная деятельность исследуется с точки зрения: а) обнаружения и исправления ошибок, б) влияния на складывающуюся судебную практику. Как первый, так и второй аспект характеризуют эффективность процессуальной деятельности вышестоящих судов, поэтому автор рассматривает вопрос об эффективности их работы учитывая сложную систему данных о процессуальном функционировании кассационных и надзорных инстанций, результатах их работы и влиянии, которое вышестоящие суды оказывают на складывающуюся практику.

Считая результаты кассационного и надзорного рассмотрения одним из критериев эффективности процессуальной деятельности вышестоящих судов, диссертант показывает, что данные кассационной и надзорной практики следует оценивать в их соотношении и динамике и, одновременно, обращает внимание на существенные отличия в таком соотношении в зависимости от вышестоящего суда.

Кассационная и надзорная практика вышестоящих судов сравнивается по срокам, в течение которых устраняется допущенная ошибка и по характеру ошибок, устанавливаемых судами кассационной и надзорной инстанций.

Существенность ошибок, устраняемых в надзорном порядке, их количество, сроки исправления, количество судебных решений, не обжалованных и не опротестованных в кассационном порядке, — свидетельствуют о социальной обусловленности и необходимости стадии надзорного производства, о важности задач, лежащих на судах надзорных инстанциях. Автор обосновывает вывод о недостаточной эффективности в настоящее время стадии кассационного производства и видит причину этого, в частности, в недостатках прокурорского надзора в указанной стадии. Только около 20% всех решений отменяется в кассационном порядке по протестам прокуроров, остальные ошибки устраняются в связи с жалобами осужденных и их защитников. В ряде союзных республик и в 1977 г. необоснованные судебные решения опротестовывались главным образом не в кассационном порядке, а в порядке надзора. Прокуроры приносили иногда надзорных протестов в 4—5 раз больше чем кассационных.

В работе рассматриваются две группы вышестоящих судов: в первой из них большинство ошибок устраняется в кассационном, во второй — в надзорном порядке. Автор считает необходимым перенести центр тяжести в исправлении судебных ошибок на кассационное производство. Однако, положительно оценивая существующую практику активизации кассационных инстанций, объясняя это в ряде случаев целенаправленной и действенной позицией председателей соответствующих судебных органов, предостерегает от противопоставления кассационного производства пересмотру дел в порядке надзора. В основе предлагаемой судебной политики (пере-

несения центра тяжести в исправлении судебных ошибок в кассационные инстанции) лежат объективно действующие факторы, но вовсе не оценка надзорной практики как «исключительного» производства.

Диссертант оценивает эффективность уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов не только в связи с делами, которые рассматривались в кассационном, а затем в надзорном порядке, он учитывает и судебные решения отмененные в порядке надзора, не рассмотренные кассационным судом. В качестве критерия эффективности предлагается рассматривать соотношение кассационного и надзорного пересмотра дел, законность и обоснованность кассационных и надзорных решений, сроки пересмотра и исправления судебных ошибок.

Анализируя факторы, отрицательно сказывающиеся на соотношении кассационной и надзорной практики вышестоящих органов суда автор обращает внимание на существовавшее (до 1970 г.) совмещение в этих судах функций судебного надзора и судебного управления. Он считает, что и в настоящее время имеется ряд факторов, отрицательно влияющих на установленные законом процессуальные отношения между судами кассационной и надзорной инстанций и нижестоящими судами, на состояние судебно-надзорной работы. Это — неправильно понимаемая «ответственность» судей вышестоящих судов за качество работы нижестоящего суда, практика т. н. «частных писем», которыми иногда подменяется процессуальная критика вынесенных судом первой инстанции решений, оценка работы судов первой инстанции только на основе данных кассационной практики и др.

В диссертации рассматривается как критерий эффективности процессуальной деятельности кассационных и надзорных инстанций и такой фактор, как состояние преступности. Судебно-надзорная работа вносит, бесспорно, свой вклад в общую функцию правосудия, направленную на сокращение и устранение преступности. Однако при оценке эффективности судебно-надзорной работы данные о состоянии преступности могут использоваться лишь наряду и в совокупности и иными показателями работы вышестоящих судов.

В работе обращается внимание на дифференциацию судебных ошибок, выявленных вышестоящими судами применительно к отдельным видам преступлений, позволяющую вести более эффективную уголовно-правовую борьбу с ними, улучшать работу судебных органов, оказывать действительное влияние на снижение преступных проявлений.

Эффективность работы вышестоящих судов может быть оценена и с учетом того, какие решения принимают суды первой инстанции при повторном рассмотрении дела, какова динамика повторных нарушений закона, допущенных судом первой инстанции, насколько

действена, таким образом, практика судебно-надзорных органов в предотвращении судебных ошибок. В связи с проблемой оценки влияния, которое вышестоящие суды оказывают на складывающуюся практику в данной главе специально рассматривается вопрос о качестве таких актов судебного надзора как кассационные и надзорные решения (определения, постановления) и влиянии руководящих разъяснений судебно-надзорных органов.

Автор выделяет недостатки, которые повторяются в указанных актах на протяжении длительного времени и снижают действенность этих актов. Краткие, недостаточно мотивированные определения и постановления вышестоящих судов, нарушение сроков рассмотрения дел в судебно-надзорных инстанциях, несвоевременно и небрежно составленные документы, поверхностное изучение дел, искажение в составленных документах доводов жалоб или протестов, — эти и другие недостатки свидетельствуют об отсутствии надлежащих процессуальных гарантий, обеспечивающих безусловное соблюдение законности в судебно-надзорной деятельности, проблемах и упущениях в процессуальном регламенте работы вышестоящих судов, недочетах в организации их деятельности.

Соответствующие гарантии рассматриваются как условие, обеспечивающее эффективность актов судебного надзора, контроль за их выполнением: как основа совершенствования законодательства, регламентирующего организацию и процедуру рассмотрения дел в судебно-надзорных органах.

В главе рассматриваются, в связи с изложенным, два важных, по мнению диссертанта, вопроса: эффективность средств обжалования и внесение в деятельность кассационных и надзорных инстанций так называемых элементов апелляционного производства, т. е. расширение прав вышестоящих судов на непосредственную проверку и оценку доказательств.

По мнению диссертанта неупорядоченность рассмотрения жалоб в стадии надзорного производства влечет ряд отрицательных последствий. Одним из способов их нейтрализации могла бы служить более развернутая регламентация порядка рассмотрения жалоб.

Диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что в действующем законодательстве не регламентированы вопросы, связанные с началом, основаниями и пределами надзорного производства. Это приводит к тому, что деятельность по рассмотрению жалоб превращается по своему характеру в деятельность внепроцессуальную, а гарантии законности в ней существенно снижаются.

В работе предлагается ввести норму, в соответствии с которой надзорные жалобы служат поводом к возбуждению надзорного производства. Вносятся предложения о совершенствовании процедуры рассмотрения жалоб, о правах и обязанностях лиц, уполномоченных их рассматривать и о круге таких лиц, о правилах со-

ставления жалоб, которые могли бы оказать положительное влияние на их рассмотрение по существу.

Обращая внимание на необходимость строгого соблюдения законности в деятельности всей судебной системы, в том числе такой ее важнейшей структурной части как вышестоящие суды, диссертант отмечает, что пересмотр судебных решений в советском уголовном процессе является институтом, качественно отличным от всех известных типов пересмотра в уголовном судопроизводстве буржуазных стран, и подчеркивает, что совершенствование законодательной базы судебного надзора возможно только на основе идей и процессуального регламента советского уголовного процесса.

Советский уголовный процесс конструируя систему контрольно-проверочного производства отказался от кассационного и от апелляционного производства в их «классическом» виде с первых же дней организации советского суда, вложив и в понятие кассационного, и в понятие надзорного производств качественно иное содержание.

Поэтому ставя вопрос о расширении прав вышестоящих судов на непосредственное ознакомление с доказательственным материалом, расширении возможностей проверки и исследования этого материала, автор исходит из необходимости только таких изменений полномочий вышестоящих судов, которые возможны в пределах действующих институтов кассационного и надзорного производств, расширения прав вышестоящих судов на основе принципов и идей, заложенных в нашем процессуальном законодательстве.

К сожалению, указанные предложения часто рассматриваются как попытка немедленно перестроить процессуальную деятельность кассационного и надзорного институтов по типу апелляционного производства; в то же время критики исходят из полной непригодности апелляционного производства для советского процесса.

Автор детально рассматривает историю вопроса; в советский уголовный процесс предлагается внести лишь такие элементы апелляционного производства, которые могли бы активизировать деятельность вышестоящих судов не меняя существа советской кассации и судебного надзора.

Вместе с этим диссертант считает, что проходившие в последние годы обсуждения проблемы апелляционного производства показывают необходимость и перспективность принципиальных, в т. ч. законодательных решений, направленных и на модификацию судебного-надзорной деятельности в указанном направлении, причем речь, конечно, не идет о какой бы то ни было преemptивности идей весьма несовершенной системы апелляционного производства, существующей в ряде капиталистических стран (дорогой, реакционной, классово чуждой нам системы), а вопрос ставится об учете

опыта стран социализма, правовая система судебного надзора в которых знает и широко использует терминологически одноименные начала.

В главе шестой диссертации, посвященной эффективности прокурорского надзора и роли адвокатуры в системе контроля за законностью и обоснованностью судебных решений, выделяются вопросы, связанные с критериями эффективности прокурорского надзора в суде, деятельностью прокурора по предотвращению и исправлению судебных ошибок, эффективностью прокурорского надзора в стадиях кассационного и надзорного производств, участием адвоката в указанных стадиях процесса.

Поскольку в диссертации проблема судебного надзора ограничена определенными рамками, эффективность прокурорского надзора за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел рассматривается так же лишь в той мере, в какой прокуратура влияет на эффективность правосудия, предотвращение и исправление судебных ошибок.

Степень достижения судами задач правосудия, определяя, в первую очередь, качество судебной работы, одновременно свидетельствует и о достигнутом уровне судебного надзора прокуроров, о том, насколько этот надзор влияет на качество рассмотрения дел. В этом плане критерием эффективности прокурорского надзора являются результаты уголовно-процессуальной деятельности по предотвращению, обнаружению и исправлению судебных ошибок методами прокурорского надзора.

Эффективность прокурорского надзора определяется показателями, отражающими его деятельность в уголовном процессе, а в качестве итогового показателя эффективности его деятельности в суде — соответствием его позиции по делу судебному решению, вступившему в законную силу.

Наряду с этим рассматривается система показателей, отражающих результаты деятельности прокуроров по исправлению судебных ошибок. Взятые в развитии, в динамике, они характеризуют степень эффективности прокурорского надзора в суде. При этом ряд показателей может быть выражен количественно. Другие связаны с качественными оценками.

Рассматривая различные аспекты эффективности уголовно-процессуальной деятельности прокурора в суде, автор обращает внимание на то, что прокурор будучи по закону наделен правами и обязанностями не совладающими с правами и обязанностями самого суда, в то же время является единственным участником процесса, задачи которого во всех стадиях судебной деятельности полностью совпадают с задачами суда вынести законное и обоснованное решение. И, хотя единство целей, общие задачи суда и прокурора не ведут к отождествлению их конкретных функций, эти за-

дачи определяют соотношение между эффективностью надзора прокуратуры и эффективностью судебно-надзорной деятельности кассационных и надзорных инстанций.

В главе рассматривается значение централизации прокурорской системы, структурных и системных качеств прокурорского надзора, как условий, определяющих эффективность прокурорского надзора на различных этапах судебно-надзорной деятельности. Единое и централизованное построение прокурорского надзора обеспечивает в судебно-надзорной деятельности ее самоорганизацию, устранение пробелов, собственных недочетов и дисфункций, позволяет эффективно воздействовать на состояние судебной работы.

Автор анализирует позиции прокурора на различных стадиях процесса и связь между ними и принимаемыми судами решениями. Отмечается, что по делам, по которым судами допущены ошибки, вынесению ошибочного решения предшествовала более чем в 90% случаев ошибочная позиция прокурора.

До сих пор проявляется односторонность при принесении прокурорами кассационных протестов: требование ст. 44 Основ уголовного судопроизводства об опротестовании каждого незаконного и необоснованного приговора полностью не выполняется; к тому же большое количество ошибок исправляется не по протестам прокуроров, а по жалобам осужденных и их защитников. У многих прокуроров основное место занимают протесты на оправдательные приговоры и мягкость наказания. Между тем в настоящее время по этим основаниям в порядке надзора пересматривается лишь около 6% всех приговоров.

В то же время при оценке эффективности опротестования прокурорами незаконных и необоснованных приговоров в кассационном порядке важно учитывать практику вышестоящих прокуроров как по принесению кассационных протестов, так и по снятию с рассмотрения суда необоснованных протестов принесенных нижестоящими прокурорами, а так же заключения вышестоящих прокуроров в кассационной инстанции.

Автор сравнивает эффективность уголовно-процессуальной деятельности прокуроров — государственных обвинителей и вышестоящих прокуроров. При этом сделан вывод, что у прокуроров вышестоящих прокуратур надзорная функция превалирует. Судебно-надзорная деятельность вышестоящих прокуроров является действенным средством повышения уровня работы судов второй и надзорной инстанций.

Деятельность прокуроров по исправлению судебных ошибок рассматривается и оценивается в работе как системная деятельность, с учетом результатов работы прокуроров всех звеньев и на всех этапах производства по делу.

Автор делает вывод, что при исправлении судебных ошибок кассационные протесты менее объективны чем надзорные. В связи с этим рассматривается не только особенность процессуального положения прокурора принесшего протест в кассационную инстанцию, но и иные обстоятельства, объективно влияющие на его позицию, в том числе, т. н. «фактор времени» равно как причины, вызывающие на практике односторонний, обвинительный уклон прокуроров поддерживающих государственное обвинение при рассмотрении дела судом первой инстанции. Одновременно дается критическая оценка позиции тех авторов, которые не только отрывают надзорную функцию прокуроров от функции государственного обвинения в суде первой инстанции, но утверждают также, что само государственное обвинение прокуроры поддерживают только в ходе судебных прений, как части судебного разбирательства.

Центральное место в этой главе, естественно, занимают вопросы судебного надзора прокурора в суде кассационной и надзорной инстанций. Автор отмечает тенденции, свидетельствующие о постоянной активизации и улучшении этого надзора, соотносит данные судебной и прокурорской статистики, подтверждающие прямую зависимость между активизацией прокурорского надзора и эффективностью уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов, рассматривает в динамике взаимосвязь между кассационной и надзорной практикой прокуратуры и качеством работы судебных органов по рассмотрению дел определенной категории.

Практика прокуроров, приносящих протесты, исследуется в цепи: протест — заключение прокурора в суде второй инстанции — принесение протеста в порядке надзора — поддержание протеста в суде надзорной инстанции — результаты рассмотрения дела в кассационной и надзорной инстанциях.

Анализ недостатков деятельности прокуроров как в суде кассационной, так и надзорной инстанций приводит к выводу, что ряд из них также связан с практическими трудностями оценки доказательств лишь по материалам дела. Представляется, что повышение эффективности прокурорского надзора в судах также связано с внесением в работу соответствующих судебных органов элементов апелляционного производства.

Задачи повышения эффективности надзорной деятельности прокуратуры связываются, таким образом, не только с совершенствованием практики, но и процессуального регламента прокурорской деятельности. В связи с этим предлагаются и определенные законодательные новеллы, которые могли бы быть учтены уже в настоящее время, в частности, в связи с работой над проектом Закона о прокуратуре СССР. Так, по мнению диссертанта следовало бы обсудить вопрос о включении в соответствующий раздел этого Закона положение об обязанности прокурора опротестовывать каждое

незаконное и необоснованное судебное решение не только в кассационном (ст. 44 Основ), но и в надзорном порядке; указать, что кассационные, частные и надзорные протесты приносятся независимо от участия прокурора в судебном разбирательстве и др.

Диссертант объясняет причины одностороннего отношения прокуроров к опротестованию судебных решений в кассационном порядке и сопоставляет надзорную практику прокуроров с соответствующей практикой принесения протестов в порядке надзора председателями судов. Высказываясь, в принципе, за ограничение прав председателей судов приносить протесты в порядке надзора, автор признает, что имеющиеся недостатки в прокурорском надзоре за законностью судебных решений серьезно ослабляют такую позицию, т. к. именно по протестам председателей судов в настоящее время исправляется еще не мало ошибок. В связи с этим ставится вопрос о необходимости постоянного совершенствования судебно-надзорной деятельности прокуроров, в т. ч. на базе совершенствования нормативного регулирования этой деятельности и решения поставленных вопросов в комплексе с вопросами совершенствования судебно-надзорной деятельности, с которыми они взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Рассмотрение проблем судебного надзора было бы не полным, если бы процессуальные средства обеспечивающие его эффективность, в т. ч. средства прокурорского надзора за законностью, не сравнивались бы с участием адвоката в кассационном и надзорном производстве, не соотносились бы с ролью адвоката-защитника в системе контроля за законностью и обоснованностью судебных решений.

Вопросы судебной защиты по уголовным делам — неразрывная часть всех проблем судебного надзора. Диссертант считает, может быть с известным преувеличением, что судебный надзор, — это, в широком смысле слова, судебная защита. Именно такой подход дает возможность одновременно поставить на обсуждение и решить вопросы, связанные с совершенствованием уголовно-процессуальной деятельности, вопросы организации и совершенствования всех институтов судебного надзора. Формирование практики судебного надзора обнаруживает тесную связь уголовно-процессуальной деятельности кассационных и надзорных инстанций, прокурорского надзора с деятельностью адвокатов. Эта связь не только не осталась незамеченной, но и послужила предметом ряда серьезных исследований (А. Д. Бойков).

Адвокатами составляется около 96% всех жалоб, поступающих в кассационные инстанции от осужденных и оправданных. Всего же этими инстанциями рассматривается более 25% всех дел, поступивших в суды первой инстанции. Около 91% кассационных жалоб,

составленных адвокатами, относится к делам, рассмотренным судами с их участием.

Если в судах первой инстанции рассматривается с участием адвокатов более 75% всех дел, то и в кассационной инстанции около 50%.

Из всех кассационных жалоб, составленных адвокатами, удовлетворяется почти 29%.

Таким образом влияние деятельности адвокатов на судебный надзорную практику нельзя недооценить.

Диссертант анализирует данные об участии адвокатов как в кассационном, так и в надзорном производстве, обращая внимание на то обстоятельство, что менее активная роль адвоката в стадии судебного надзора в надзорных инстанциях приводит, в конечном счете, к определенным издержкам в результатах судебной деятельности. Если учесть, что отмена и изменения судебных решений в кассационном и надзорном суде примерно равна при значительно меньшем числе дел рассмотренными судами надзорной инстанции можно увидеть, какие резервы исправления судебных ошибок не используются в должной мере.

В работе подчеркивается специфика эффективности уголовно-процессуальной деятельности адвоката-защитника. Если критерии эффективности работы судебных органов, равно как и прокуратуры представлены в виде единой и достаточно сложной системы данных о результатах их работы и влиянии, которая эта работа оказывает на рассмотрение дел, то оценку работы адвоката нельзя соотносить, исходя только из его позиции в сопоставлении с окончательно принятым по делу решением. Необходимо учитывать установленные законом односторонние функции защитника, его профессиональные и этические обязанности.

Общая идея о том, что задачи укрепления законности в судебной работе, устранение ошибок и недостатков, связанных с производством по уголовным делам обуславливают необходимость совершенствования различных форм и видов контроля за работой судебных органов, сочетания этих форм с надзорной деятельностью, определяет позицию автора и при рассмотрении в **седьмой главе** диссертации проблем судебного управления, организационного руководства судами как условия повышения уголовно-процессуальной деятельности высшестоящих судов.

Автор рассматривает социальное назначение такого контроля и содержание понятия эффективности управляющего воздействия на судебную деятельность не только со стороны высшестоящих судебных органов, осуществляющих процессуальное руководство судебной системой, но и специально созданного аппарата управления. В связи с этим определена структура связей судебного надзора — как

процессуальной деятельности и судебного управления — как управленческой, административной.

Выделяя главные, общие задачи стоящие перед работниками органов судебного управления и вышестоящими судами и видя их в совершенствовании судебной работы, устранении ошибок в применении закона на всех стадиях процессуальной деятельности, в решительном повышении уровня воспитательного воздействия этой деятельности, дальнейшем улучшении и совершенствовании организации, культуры, стиля работы и профессионального мастерства судей как необходимого условия повышения авторитета суда и судебных решений, в повышении эффективности и организации управления в области юстиции, диссертант обращает внимание на то обстоятельство, что показатели эффективности правосудия одновременно и в значительной мере характеризуют эффективность организационного руководства судами.

Поскольку указанные задачи связаны с постоянным и целенаправленным воздействием со стороны органов Министерства юстиции на судебную практику, ее изучением и обобщением, в главе специально рассматриваются основные вопросы методики изучения и обобщения судебной практики как действенного средства судебного управления, которое, наряду с систематическими проверками организации работы судебных органов, служит одним из методов судебного управления. Представляется важным, что самостоятельными объектами изучения и обобщения судебной практики являются судебные дела. Автор рассматривает вопрос о том, в какой степени эти дела могут быть предметами контроля, проверки. При этом в плане сравнения с судебно-надзорной деятельностью анализируются административно-управленческие проверки организации судебной работы, осуществляемые органами Министерства юстиции, а вся контрольно-проверочная деятельность рассматривается с точки зрения ее дополнительных возможностей обнаружения и исправления, равно как и предотвращения судебных ошибок, в общей системе судебно-надзорной деятельности. Повышение эффективности и надежности методов судебного управления — один из путей повышения эффективности и надежности всей судебно-надзорной системы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Некоторые вопросы оценки доказательств в надзорной инстанции в советском уголовном процессе. — В сб. «Вопросы предупреждения преступлений», М., 1964, (0,3 п. л.).
2. О пересмотре приговора в порядке судебного надзора. — «Социалистическая законность», 1965, № 1 (0,4 п. л.).
3. Значение протоколов судебного заседания для вышестоящего суда. — «Советская юстиция», 1965, № 5 (0,4 п. л.).
4. Надзорное производство нуждается в совершенствовании. — «Социалистическая законность», 1965, № 12 (0,4 п. л.).
5. Оценка доказательств в надзорной инстанции. — «Советская юстиция», 1966, № 24 (0,5 п. л.).
6. Протест прокурора — средство надзора за законностью. (соавтор Н. Н. Шанинский) — «Советское государство и право», 1967, № 1 (0,5 п. л.).
7. Оценка поведения осужденного при пересмотре приговора в порядке судебного надзора. — «Советская юстиция», 1967, № 5 (0,5 п. л.).
8. Основания и пределы изменения приговоров кассационной инстанцией. — «Советская юстиция», 1967, № 20 (0,5 п. л.).
9. Проверка и оценка судом показаний свидетеля. — (соавтор А. Д. Бойков) — «Советская юстиция», 1968, № 1 (0,5 п. л.).
10. Вопросы экспертизы в суде (соавтор В. П. Божьев) — В сб. «Проблемы экспертизы, уголовного права и процесса», Ташкент, 1968, (0,3 п. л.).
11. Изучение и предотвращение судебных ошибок. (соавтор А. Д. Бойков) — «Советская юстиция», 1968, № 12 (0,5 п. л.).
12. Процессуальные гарантии следует соблюдать (соавтор А. Д. Бойков) — «Советское государство и право», 1968, № 9 (0,5 п. л.).
13. Изучение причин судебных ошибок. Основные проблемы и методика исследования. — В сб. «Бюллетень научной информации», М., ВНИИ Прокуратуры СССР, 1968, № 16 (0,5 п. л.).
14. Установить процессуальный порядок рассмотрения жалоб в судебных органах. — «Советская юстиция», 1968, № 18 (0,5 п. л.).
15. Кассационное определение — важнейший акт судебного надзора. — «Советская юстиция», 1969, № 5 (0,5 п. л.).
16. Процессуальные особенности переквалификации преступлений судами первой и второй инстанций. — «Советская юстиция», 1969, № 14 (0,4 п. л.).
17. Пересмотр приговоров в порядке судебного надзора. Рецензия. — «Советская юстиция», 1969, № 15 (0,4 п. л.).
18. Эффективность прокурорского надзора за законностью приговоров. — «Социалистическая законность», 1969, № 12 (0,4 п. л.).

19. Толкование сомнений в пользу обвиняемого. — «Советская юстиция», 1970, № 5 (0,4 п. л.).
20. Рассмотрение дела после отмены приговора или определения кассационной инстанции. — «Советская юстиция», 1970, № 14 (0,4 п. л.).
21. Прекращение дел, направленных вышестоящими судами на новое рассмотрение. — «Социалистическая законность», 1970, № 8 (0,5 п. л.).
22. Министерство юстиции и организационное руководство судами. — «Советская юстиция», 1970, № 22 (0,5 п. л.).
23. Анализ данных беспрограммного опроса. — В сб. «Проблемы социологии права», Вильнюс, 1970 (0,3 п. л.).
24. Оценка доказательств в стадии надзорного производства. М., «Юридическая литература», 1971 (6,8 п. л.).
25. Роль процессуальных гарантий в стадиях кассационного и надзорного производства. (соавтор — Б. И. Шишкин). — «Советская юстиция», 1971, № 22 (0,4 п. л.).
26. Протокол судебного заседания. — «Советская юстиция», 1972, № 7 (0,5 п. л.).
27. К вопросу об эффективности прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. — В сб. «Проблемы прокурорского надзора» (50 лет советской прокуратуры), М., 1972, (0,3 п. л.).
28. Пределы полномочий кассационной инстанции. — «Советская юстиция», 1972, № 12 (0,5 п. л.).
29. Протокол судебного заседания. Особенности рассмотрения дел после отмены первоначального приговора. — «Настольная книга судьи», М., «Юридическая литература», 1972, (2 п. л.).
30. Форма и содержание процессуальных документов. — «Советская юстиция», 1973, № 4 (0,4 п. л.).
31. Строго соблюдать требования закона при осуществлении правосудия. — «Советская юстиция», 1973, № 15 (0,4 п. л.).
32. Строго соблюдать требования закона при назначении принудительных мер медицинского характера. — «Советская юстиция», 1973, № 24 (0,4 п. л.).
33. Актуальные проблемы организационного руководства судами. — В сб. «Научная информация по вопросам борьбы с преступностью», ВНИИ Прокуратуры СССР, М., 1973, (0,4 п. л.).
34. Основные функции в системе судебного управления. — «Ученые записки ВНИИСЗ», 1974, № 30 (0,75 п. л.).
35. Пути повышения воспитательного воздействия уголовно-процессуальной деятельности вышестоящих судов. — В сб. «Совершенствование организации и усиление воспитательно-предупредительного воздействия судебных органов», М., 1974, (0,2 п. л.).
36. Проблемы кодификации законодательства о судостроительстве. — В кн. «Проблемы совершенствования советского законодательства», (соавтор — Л. В. Филатова), Труды ВНИИСЗ, 1975, № 3 (0,75 п. л.).
37. Научное исследование организации судебной деятельности. — (Соавтор — Т. Г. Морщакова), — «Советское государство и право», 1975, № 9 (0,75 п. л.).
38. Проблемы совершенствования судебной деятельности. — (Соавторы — Т. Г. Морщакова, Л. В. Филатова) — «Труды ВНИИСЗ», 1975, № 4 (0,7 п. л.).
39. Роль кассационной инстанции в укреплении социалистической законности — «Советская юстиция», 1975, № 20 (0,4 п. л.).
40. Оценка доказательств в надзорной инстанции. — «Советская юстиция», 1975, № 19 (0,5 п. л.).

41. Эффективность деятельности прокурора по предупреждению и исправлению судебных ошибок. Эффективность деятельности вышестоящих судов по исправлению судебных ошибок. — В монографии «Эффективность правосудия и проблема устранения судебных ошибок», М., 1975, ч. 2 (5 п. л.).

42. Комментарий к уголовно-процессуальному законодательству РСФСР. Гл. 1 «Основные положения» М., «Юридическая литература», 1976 (3 п. л.).

43. Задачи обобщения судебной практики. — В кн. «Методика обобщения судебной практики» М., «Юридическая литература», 1976, (0,5 п. л.).

44. Законодательство о судоустройстве (соавтор В. П. Кашенов), В сб. «Проблемы совершенствования советского законодательства», М., «Юридическая литература», 1977 (0,5 п. л.).

45. Принципы организационного руководства судами. Цели и критерии организации и процессуальной деятельности вышестоящих судов. Главы и §§ в монографии — «Организация судебной деятельности», М., «Юридическая литература», 1977, (2 п. л.).

46. Проверка организации работы судов — важная функция органов министерства юстиции. Компетенция органов министерства юстиции по проверке организации работы судов. Применение конкретно-социологических методов при проведении проверок. Проверка организации рассмотрения дел в вышестоящих судах. Разделы в монографии — «Проверка организации работы судебных органов», М., «Юридическая литература», 1978, (2,5 п. л.).